

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 37.015

DOI 10.23951/2307-6127-2020-3-151-164

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЭЛИТНОГО СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И ДОМАШНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XX в.

М. А. Мазалова

Балашовский институт (филиал) Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Балашов

Выявлена специфика организации и эволюционирования элитного семейного воспитания и домашнего образования, а также содержания государственной политики в сфере регулирования отношений воспитания в семье и определения на этой основе этапов развития данных процессов в России в XVIII – начале XX в. Организация исследований учитывает эволюцию семейной образовательной практики, которая позволяет проследить логику становления и развития элитного семейного воспитания и домашнего образования. Были определены критериальные признаки, характеризующие особенности содержания, организации и методики элитных педагогических процессов, протекавших в семье в изучаемый период. Периодизация осуществлялась на основе соотнесения с факторами элитизации личности в условиях семьи, среди важнейших названы содержание семейного воспитания и домашнего образования; совокупность средств, методов и педагогических приемов, требования к личности и профессиональным качествам домашних учителей и иностранных гувернеров и др. Выделено четыре исторических периода (этапа). На первом этапе (начало XVIII в. – 1750-е гг.) оформились базовые характеристики осуществления взаимодействия взрослых и детей с целью формирования элитной личности. Второй этап (1760-е гг. – начало XIX в.) характеризуется влиянием на лучшие практики семейного воспитания складывающейся системы государственного образования. Третий этап (начало XIX в. – 1840-е гг.) связан с возвращением к национальным ценностям в семейной воспитательной практике, ослаблением влияния иностранного гувернерства. Завершающий период – 1850-е гг. и до Революции 1917 г. – характеризуется тем, что все наиболее значимые элитивистские тенденции и традиции семейного воспитания и домашнего образования достигли высшей степени развития и выраженности. Предложенная нами периодизация позволяет определить временные этапы генезиса этих педагогических процессов, выделить основные тенденции их исторического эволюционирования, проследить особенности возникновения и проявления элитивистских образовательных тенденций в семьях дворянской и купеческой элиты, в императорской семье.

Ключевые слова: *элита, элитное семейное воспитание, элитное домашнее образование, история семейного воспитания в России, исторические этапы развития воспитания и образования в семье.*

В последние десятилетия в гуманитарных науках сложилось направление, изучающее особенности формирования, функционирования и развития общественных элит. В педагогической теории эти проблемы рассматриваются в аспекте подготовки, воспитания и образования личности, характеризующейся готовностью к лидерству, социальной ответствен-

ностью и высокодуховными качествами. В результате анализа теории и практики элитного воспитания и образования, мы пришли к выводу, что наряду с развитой системой элитных и элитарных образовательных учреждений, сформировавшейся в XVIII – начале XX в., внимания заслуживает сложившаяся в этот период практика семейного воспитания. Ранее нами было доказано [1], что в элитном семейном воспитании родителями и профессиональными домашними педагогами создавались психолого-педагогические условия, позволяющие максимально учитывать индивидуальные особенности личности ребенка и развивать его способности.

В историко-педагогических исследованиях (Л. О. Володина, А. Ю. Гранкин, Н. С. Даведьянова, Н. А. Зелевская, О. А. Золотарева, К. А. Писарев, С. В. Сергеева, Т. В. Тимохина, Е. А. Тихомирова, Т. А. Филановская, М. М. Шубович и др.) были изучены отдельные аспекты лучших эффективных практик семейного воспитания и домашнего образования в XVIII – начале XX в., рассмотрен накопленный опыт реализации развивающей деятельности с детьми разных возрастов в условиях семьи. Имеются отдельные работы, характеризующие состояние семейного воспитания династии Романовых (Т. К. Федотова) и в семье последнего российского императора (М. М. Ларионцев). Наибольший интерес ученых привлекла специфика организации воспитания и обучения в дворянских семьях в историко-культурном и историко-педагогическом аспектах (Л. О. Володина, М. В. Короткова, О. С. Муравьева, С. В. Сергеева). Купеческое семейное воспитание и его лучшие образцы рассмотрены М. В. Брянцевым, Ю. М. Гончаровым, Е. О. Черствой, Г. Н. Ульяновой и другими исследователями.

Выявленные особенности обучения и воспитания в семье, характеристика психолого-педагогических условий их протекания позволили ученым сделать вывод о том, что наибольшую ценность и прогностическое историко-педагогическое значение приобретают те педагогические процессы, которые мы оцениваем как элитные.

Вместе с тем организация исследований в данном направлении должна опираться на эволюцию семейной образовательной практики, которая позволит проследить логику становления и развития элитного семейного воспитания и домашнего образования. Должны быть определены критерии, характеризующие особенности содержания, организации и методики педагогических процессов, протекавших в семье. Специальных работ, посвященных периодизации как семейного воспитания, так и элитивистских тенденций в нем, в историко-педагогической науке пока не представлено. Существующие исследования рассматривают этапы развития элитного общего, профессионального и дополнительного образования в России XVIII–XX вв. (В. М. Лобзаров, Е. Ю. Ольховская, Р. Г. Резаков), раскрывают исторические аспекты генезиса деятельности иностранных гувернеров в семейном воспитании и домашнем образовании (О. Ю. Солодянкина). Вместе с тем О. Л. Зверева и А. Н. Ганичева выдвигают концепцию этапности домашнего воспитания в России, «обусловленную изменением общественного, социально-культурного и экономического положения страны» [2, с. 15]. Данная точка зрения не учитывает внутреннюю логику развития организационно-методических и содержательных составляющих педагогических процессов, протекающих в условиях семьи, не описывает ход формирования и сменяемости лучших, эффективных практик.

Начать рассмотрение данной темы необходимо с указания на важнейшие сущностные черты элитного семейного воспитания и домашнего образования, которые отличают его от массовой воспитательной практики в условиях семьи. В этой связи необходимо обратиться к рассмотрению характеристики «элитный» как критерия результативности и эффективности процедур воспитания и обучения. В исследованиях С. И. Ануфрива, С. В. Акулова, Г. К. Ашина, В. М. Лобзарова, Е. Ю. Ольховской, Р. Г. Резакова и других ученых элитность

педагогических процессов в самом общем виде определяется ориентацией на развитие одаренности индивида, высоким качеством результата, соответствием индивидуальности ребенка, его особенностям и способностям. В изучаемый исторический период лучшие практики семейного воспитания и домашнего образования успешно решали задачу элитизации личности, поскольку могли обеспечить персонализацию «педагогических процессов, позволяющих каждому ребенку в полной мере проявить себя в процессе учебы и воспитания» [3, с. 28–29]. К основным признакам, выделяющим элитные практики семейного воспитания и домашнего образования, необходимо отнести следующие:

- ориентация на выявление и развитие одаренности и выдающихся способностей детей в процессе обучения и воспитания;
- формирование идеала самосовершенствования и саморазвития личности, его реализация в процессе личностного роста воспитанников;
- приоритет индивидуализации в отборе содержания, методов, средств форм домашнего образования и воспитания, освоение научных и культурных знаний на высоком уровне сложности;
- взаимовлияние и взаимообогащение «традиций семейного воспитания, складывавшихся в русской педагогической культуре на протяжении столетий, наиболее эффективными инновационными педагогическими тенденциями» [4, с. 19];
- привлечение к семейному воспитанию профессиональных педагогов: гувернеров, домашних учителей, других специалистов высокой квалификации, что обеспечивает особую духовно-интеллектуальную среду развития ребенка;
- поддержание инициативы и творчества детей при выработке ответственного отношения к делу, ориентация на всестороннее развитие, соответствующее потребностям и направленности личности;
- создание предметно-пространственной, психолого-педагогической, организационно-методической развивающей среды деятельности ребенка.

Принимая во внимание выделенные признаки элитного семейного воспитания и домашнего образования, необходимо раскрыть логику и описать генезис исторического развития изучаемого явления.

Хронологические рамки исследования выделяют наиболее интересный период развития теории и практики отечественного элитного семейного воспитания, которым является XVIII – начало XX в. Выделение весьма продолжительного в хронологическом отношении периода определяется потребностью показать в целостном единстве многоаспектный процесс становления и поступательного развития элитного семейного воспитания и домашнего обучения, отражения идей элитизации личности в условиях семьи в отечественной педагогической науке. В XVIII – начале XX в. (до Октябрьской революции 1917 г.) семья институциализируется, с одной стороны, как одна из сфер воспроизводства духовно-нравственной элиты, с другой – как пространство и условие элитизации личности ребенка.

Нижняя граница изучаемого периода выделяется в связи с зарождением и становлением традиций воспитания элитной личности в семье, повышением статуса высокоспособной личности в системе социальных страт в России, коренными изменениями в образовании страны, связанными со становлением государственной системы образовательных учреждений, с одной стороны, и с возникновением государственного контроля за содержанием и ходом семейного воспитания и домашнего обучения – с другой (Указы Елизаветы Петровны от 12 января 1755 г. [5], 5 мая 1757 г. [6]).

На протяжении всего XVIII в. идет процесс формирования нового воспитательного идеала: «Конец XVIII – начало XIX в. в России ознаменовался завершением формирования

качественно нового отношения к содержанию образования и идеала образования и, в частности, воспитательной деятельности» [7, с. 197], – справедливо утверждают В. М. Лобзаров и Ю. А. Корпусова. Развитие практики элитного семейного воспитания шло параллельно с развитием теории семейной педагогики и становлением системы подготовки отечественных домашних учителей.

Поступательный генезис элитного домашнего образования XIX в., эволюционирование элитивистских тенденций в семейном воспитании первых лет XX в. резко прервались в 1917 г. Поэтому верхняя граница выделяемого в исследовании периода обусловлена коренными переменами, произошедшими в общественно-политической и семейной сферах человеческого бытия. Они повлекли за собой значительную трансформацию и, в сущности, разрушение сложившейся практики элитного семейного воспитания и системы домашнего образования, потерю научного интереса к данной проблематике.

Итак, рассматривая продолжительный временной отрезок исторического бытования и важнейших изменений в содержании и организации элитного семейного воспитания, необходимо выделить этапы воспитания элитной личности в условиях семьи. Данные периоды определяются нами на основе историко-педагогического анализа внутренней логики развития семейного воспитания и домашнего образования; трансформации содержания этих процессов; изменения средств, методов и приемов, используемых педагогами и родителями при взаимодействии с детьми; эволюции взглядов на личность и профессиональные качества домашних учителей и иностранных гувернеров; реформировании контроля государства за деятельностью домашних учителей и домашним образованием.

Предпосылки появления эффективных практик формирования элитной личности в семье были заложены в XVII в. в воспитании царских детей. Так, в домашнем образовании царевича Алексея Михайловича закрепились традиции раннего обучения представителей правящей династии, с раннего детства была создана развивающая предметно-пространственная среда, где сочетались традиционные и передовые «немецкие» методы обучения, привлекались к воспитанию выдающиеся деятели своего времени. Наконец, ориентация была на самообразование как наивысшую ступень развития правителя – эталон социальной элиты [8].

Принимая во внимание вышеперечисленные факторы, в периодизации элитного семейного воспитания и домашнего образования в России можно выделить следующие этапы: первый – начало XVIII в. – 1750-е гг.; второй – 1760-е гг. – начало XIX в.; третий – начало XIX в. – 1840-е гг.; четвертый – 1850-е гг. – до Революции 1917 г.

На первом этапе оформились базовые характеристики осуществления взаимодействия взрослых и детей с целью формирования элитной личности. Наметилась генеральная тенденция такого воспитания, неизменная далее на протяжении всего изучаемого периода, т. е. до начала XX в. – передовые содержание и методы в целом, организационно-педагогические условия воспитания и обучения детей в семье первоначально появлялись и апробировались в подготовке детей императорской династии к высокой миссии управления государством. Императорская семья, находясь на вершине властной, имущественной и личностной элиты, закрепила за собой статус эталонного поведения и воспитания. Педагогические новинки и лучшие образцы воспитательных практик, появлявшиеся в царской семье, воспринимались, прежде всего, дворянской элитой и в незначительно трансформированном виде реализовывались в купеческой среде, как только купцы стали частью элиты, а именно в XIX в.

К таким эффективным организационно-педагогическим условиям стоит отнести привлечение выдающихся иностранцев, выступавших в роли гувернеров, передовые знания и духовно-нравственные качества которых оказывали несомненное положительное влияние

на личность великих князей и княгинь. Так, венгр Иван Алексеевич Зейкин (Зейхер), граф немецкого происхождения Андрей Иванович (Генрих Иоганн Фридрих) Остерман, назначенные самим Петром I в воспитатели внука, Петра II, составили и реализовывали весьма обширную программу обучения. «Расписание занятий Петра II, составленное в Верховном тайном совете» включало изучение обширного курса истории, геометрию, арифметику, механику, оптику, музыку, танцы, французский и немецкий языки, политику, разнообразные физические занятия, строевую подготовку, охоту, освоение практики управления государством [9]. Данное расписание было составлено по всем правилам педагогической науки того времени – чередование умственного труда с отдыхом.

В воспитании делался акцент на формировании у наследника престола качеств мудрого и ответственного правителя, способного управлять огромной державой. Можно утверждать, что у Петра II под руководством А. И. Остермана и других воспитателей вырабатывалось четкое представление о миссии властителя России: «Богу угодно было назначить меня в столь юных летах государем Российским. Первым долгом моим будет приобрести славу доброго монарха и управлять народом справедливо и богобоязненно. Я буду стараться покровительствовать и помогать несчастным; буду оказывать пособие бедным; внимать гласу невинно угнетенных и... никого с печалью не отпускать от себя» [10, с. 64–65] (выдержка из письма Петра Алексеевича к сестре Наталье 1726 г., по данным Н. И. Павленко, написанного с участием А. И. Остермана) [11]. Несмотря на то, что в силу исторических обстоятельств Петр II не закончил систематического обучения (будучи подростком, постоянно находился под влиянием противоборствующих при дворе сил) и, более того, не стал абсолютным монархом, процесс его воспитания впервые в истории был спланирован как научно обоснованная программа элитного образования будущего императора.

В воспитании императрицы Елизаветы Петровны и ее сестры Анны сохраняются черты русской традиции, которая предусматривала различную программу подготовки для девочек и мальчиков. Принцесс учили чтению и письму, манерам, музыке; когда Елизавете исполнилось семь лет, А. И. Остерман, графиня М. Маньяни, виконтесса Латур ла Нуа, учителя Э. Рамбура и Э. Глюк стали преподавать девочкам итальянский, немецкий и французский языки, обучать танцам [12]. Мода на иностранных гувернеров, способных научить языкам и этикету, в этот период закрепляется и транслируется обществу как образец.

С начала и до середины XVIII в. дворянство становится привилегированным классом, укрепляются его позиции в политической и общественной жизни России. В это время «служивое» сословие формируется как социальная и интеллектуальная элита, и эта новая миссия дворянства – развитие элитизма и личностных дарований, становится целью и ценностью семейного воспитания. В воспитании детей складывается и начинает последовательно реализовываться духовно-нравственный идеал беззаветного служения родине и Богу, образованности, нравственных добродетелей. Содержание домашнего образования в соответствии с Указом Петра I от 1714 г. расширилось, в первую очередь, за счет математических знаний: «...учить всех грамоте, а мужской пол и цыфирному счету, также и наукам, к которым приклонность будет кто иметь» [13].

Вместе с тем уже в начале XVIII в. в домашнем образовании родовитого дворянства уделялось большое внимание формированию у детей широкого кругозора и благонравному воспитанию. Так, в 1708 г. английский посланник в Москве Витворт о детях Л. К. Нарышкина, Александре и Иване, докладывал на родину следующее: «Между молодыми людьми, которые отправляются в Голландию и Великобританию, находятся два сына дяди государева, Нарышкина... старшему не более 14 лет, младшему не более 8 лет; но оба говорят по латыни и отличаются умением держаться скромно, прекрасно не по летам, и не по обычаю

своей родины» [14, с. 80]. В дальнейшем такие качества духовной элиты позволят А. Л. Нарышкину быть сподвижником государя, менять социокультурный облик страны не только по праву родовитости, но и потому, что он обладал выдающимся личностными качествами; возглавить Морскую академию, Штатс-контор-коллегию, Коммерц-коллегию; стать сенатором; получить звание действительного тайного советника.

В элитном семейном воспитании дворянства вслед за императорской семьей появляются иностранные гувернеры, это на долгое время определило лицо домашнего обучения дворянского и других сословий. Помимо передовых знаний, этикетного воспитания в процессе элитизации личности дворянской молодежи во взаимодействии с иностранными гувернерами происходило межкультурное обогащение учеников, и шире – европеизация всего сословия. Данное обстоятельство влияло на выработку важного для духовно-нравственной элиты качества – стремления к развитию инновационного потенциала общества, науки, культуры через раскрытие собственной уникальности, творческого начала. Исследователь социально-исторического процесса изучаемого периода Б. Н. Миронов следующим образом характеризует это явление: «... в XVIII веке он (дворянин. – М.М.) был более свободен и индивидуален в своих проявлениях. Отсюда большая склонность дворянства сравнительно с другими сословиями к новациям...» [15, с. 228]. Таким образом, в первой половине XVIII в. практика элитизации личности в процессе семейного воспитания складывается в семьях родовитого дворянства, где реализуется ориентация на хорошее домашнее образование, подбор высококвалифицированных отечественных и иностранных учителей и воспитателей, выработку у детей лидерских качеств, патриотизма, нравственных добродетелей.

Второй период (с 1760-х гг. до начала XIX в.) характеризуется влиянием на лучшие практики семейного воспитания складывающейся системы государственного образования. С одной стороны, это привело к расширению содержания домашнего образования, которое в лучших своих образцах должно было соответствовать и превосходить государственные требования. С другой стороны, четко обозначило как в области общественного, так и семейного воспитания противостояние в дихотомии «массовое – элитное / элитарное».

В 1760-х гг. в полной мере начинают действовать наложенные Елизаветой I на деятельность иностранных гувернеров ограничения, связанные с недостатками деятельности непрофессиональных домашних воспитателей, не обладающих педагогическими знаниями. Первая попытка решения проблемы низкого качества обучения иностранными гувернерами и необходимости контроля за их деятельностью была предпринята Анной Иоанновной (1730-е гг.), которая возложила функции минимального контроля на Славяно-греко-латинскую академию: «Без ее разрешения никто не мог держать у себя дома учителей греческого, латинского и других языков под страхом конфискации имущества» [16, с. 20].

На втором этапе развития элитного семейного воспитания и домашнего образования сущность запретов, наложенных на деятельность иностранных гувернеров, сводилась к требованию «заменить этих негодных привозных педагогов достойными и сведущими в науках национальными людьми» и запретить обучение дворянских детей иностранцами, не имеющими свидетельства личности и разрешения на право преподавания [5, с. 154]. На основании этого императрица узаконила правила приема учителей-иностранцев с целью воспитания и обучения детей в семье, требования к личности гувернера включали обязательную сдачу серьезных экзаменов и аттестацию в Академии наук [6]. Все принятые меры позволили повысить уровень и качество домашнего образования, усилить положительное влияние лучших элитных практик на массовое семейное воспитание в дворянской и чиновничьей среде.

Конец выделенного периода знаменует собой создание в 1802–1804 гг. национальной системы образования в России, что в большей степени придало элитному семейному воспитанию и домашнему образованию статус исключительности и эксклюзивности.

В воспитании великих князей во второй половине XVIII в. усиливается влияние ведущих западных тенденций. Это связано с тем, что их матери – императрицы, были урожденными иностранками и привнесли новые существенные черты элитизации личности в практику домашнего образования детей. Так, Екатерина Великая, по рождению немецкая принцесса София Августа Фредерика Ангальт-Цербская, лишенная возможности участвовать в период раннего детства в воспитании собственного сына Павла, в дальнейшем смогла установить паритет русских иностранных традиций в образовании наследника престола. По древнерусскому обычаю воспитание Павла при царствовании его бабушки шло под руководством родовитых сановников – графа Ф. И. Бехтеева, создавшего уникальный метод обучения грамоте и написавшего специально для обучения цесаревича учебник «Краткое понятие о физике: для употребления Его Императорского Величества великого князя Павла Петровича» [17], и графа С. П. Скавронского, обучавшего музыке. С 6 лет главным воспитателем наследника русского престола был назначен выдающийся и блестяще образованный вельможа Н. И. Панин. С воцарением Екатерины II штат домашних учителей Павла расширился за счет привлечения иностранных гувернеров. Уроки иностранных языков вел немец Т. И. Остервальд, он же преподавал историю, географию, Ф. И. Эпинус учил Павла физике и астрономии, Болец проводил с подростком занятия по декламации. Были приглашены и русские педагоги: С. А. Порошин преподавал арифметику и геометрию, под руководством архимандрита Платона шло духовно-нравственное воспитание великого князя. Все учителя отбирались по профессиональным качествам, очевидно, что иностранцы в определенных областях наук были весьма компетентны.

Во второй половине XVIII в. в дворянских семьях складываются прочные традиции элитности в отношении воспитания подрастающего поколения. Основываясь на необходимости широкой образованности, в развитии личности ребенка главенствующее место все же отводилось воспитанию будущей элиты общества. Ценностные ориентации в этом процессе расширили идеал, сложившийся ранее, и включили такие важные составляющие, как благородство, дворянская честь, основанная на самоуважении и внутреннем достоинстве; уважение к женщине.

Сохраняя свою ориентированность на западную, в большей степени теперь на французскую культуру, в качестве идеала элитное дворянское воспитание выбирает пример старших, отличившихся добродетелями, подвигами на службе родине. Например, в семейном воспитании девизом становится призыв французского дипломата маркиза де ла Шетарди о необходимости детям видеть образец в том из своих предков, который в наибольшей степени отличился в служении Родине и обладал замечательными личностными качествами [18, с. 28]. Отстаивая национальный идеал воспитания в семье, Е. Р. Дашкова сформулировала требования к родителям: заниматься воспитанием самостоятельно без привлечения французских учителей и гувернеров, воспитывать детей в духе национальной культуры и православных ценностей, а главным в этом процессе должно стать формирование патриотизма и безграничной любви к Отечеству [19]. А. Е. Лобзина вспоминала о том, что мать учила ее не только чистописанию, но и осуществляла воспитание в целом не только через слово, но и на основе многочисленных примеров [20].

На рассматриваемом этапе развития элитивистских тенденций в семейном воспитании и обучении благодаря вниманию государства к этой проблеме иностранное гувернерство как педагогическое явление становится более организованным и эффективным. Это касалось, прежде всего, работы иностранных учителей в семьях поместного дворянства и чиновников.

Например, гувернером детей обер-прокурора Сената А. И. Глебова был Я. Р. Альман, получивший образование в университетах Вены, Галле и Ростока, изучавший там право, философию, историю, географию, владевший латынью, французским и немецким языками [21].

Впервые в элитном домашнем образовании дворянства энциклопедичность и разнообразность изучаемых дисциплин, характерная для подготовки юношей, стали применяться и в обучении девушек. Это касалось, прежде всего, математики, естественных наук, философии. Так, в конце 1770-х гг. Ф. Н. Муравьева получила в подарок от брата М. Н. Муравьева «Эйлеров „курс физики для дамы“, при этом брат уточнял в письме, на каком языке должна быть книга: „на французском или русском“» [22, с. 281]. Следовательно, широкая образованность как характеристика элитной личности становится теперь доступной девушкам дворянского сословия.

Третий период связан с кардинальными изменениями, обусловленными развитием государственной системы образования в начале XIX в. Вплоть до окончания 1840-х гг. шло неуклонное возвращение к национальным ценностям в семейной воспитательной практике, ослабевало влияние иностранного гувернерства на формирование нравственной сферы элитной личности. В 1812 г. Министерство народного просвещения запретило иностранцам занимать должность домашнего учителя без «предварительных испытаний в умственных и нравственных качествах» и не получившим в результате этого аттестат [23, с. 776].

Окончательно контроль всех аспектов деятельности домашних учителей был установлен в 1834 г. и регламентирован «Положением о домашних наставниках и учителях», принятым Министерством народного просвещения [24, с. 578–593]. Этим документом вводились жесткие условия занятия должности домашнего учителя, который должен был иметь педагогическое или иное образование, получить «аттестат со званием действительного студента или диплом о присвоении ученой степени в одном из русских университетов», «обладать известными нравственными качествами и владеть знаниями в области различных наук» [24, с. 580]. Применение данных правил привело к тому, что ко второй половине XIX в. в России практически не осталось учителей-иностранцев, гувернеры предпочитали принимать в российское гражданство, происходила их культурная ассимиляция [25].

В домашнем образовании будущих наследников престола усиливается направленность на развитие индивидуальности личности властителя огромной империи. В связи с изменением законодательства в области престолонаследия у мальчиков и юношей правящей династии Романовых была весьма обширная образовательная программа, которая включала все новые дисциплины в связи с требованиями конкретной исторической ситуации. Они обучались основам всех существующих наук, нескольким иностранным языкам, были широко осведомлены в культуре, литературе и искусстве, знали основы ремесел, многие хорошо рисовали, знали светский этикет, военное дело, сами служили в армии.

В семьях дворянства на данном этапе развития элитного семейного воспитания и домашнего обучения предпочтение по-прежнему отдается образованию в семье. Это давало приоритет и преимущества, лучшие практики отличались более обширной по сравнению с государственными училищами и гимназиями образовательной программой, привлечением лучших педагогов, в том числе университетских преподавателей, длительностью обучения (занятия проходили в первую и вторую половину дня, в каникулярное время уроки продолжались). Воспитательные ориентиры в дворянской среде связывались с формированием гражданской позиции, потребностями проявить себя в государственной или военной службе, культуре или искусстве, стремиться к постоянному духовно-нравственному и интеллектуальному самосовершенствованию, быть сдержанным, преданным семье и Родине, благородным и сострадательным.

Практика привлечения к домашнему образованию профессиональных педагогов и гувернеров в условиях лучших педагогических систем, сложившихся в начале XIX в., совершенствуется. Меры, принятые в области профессионализации деятельности иностранных гувернеров и гувернанток, стремление дворянства к сохранению национальной культурной самобытности привели к тому, что значительно уменьшилось количество иностранцев, приехавших в Россию и желающих получить должность домашнего наставника. Например, в 1847 г., по данным Министерства народного просвещения, в страну въехало из-за границы только 18 потенциальных домашних учителей [26, с. 30]. В основном в семейном воспитании оставались специалисты-иностранцы, которые уже давно работали, имели богатый педагогический опыт, многие гувернеры приняли русское подданство, в частности, в их аттестатах значилось «из иностранцев, подданства российского».

В первом сорокалети XIX в. на авансцену общественного устройства выходит купечество, которое становится одним из двигателей социально-экономической жизни в России. Представители этого сословия отличались «ориентацией на высокие нравственные ценности – честь, долг, ответственность; прогрессивные представители купечества поддерживали и развивали традиции благотворительности и меценатства в русском обществе» [27, с. 93]. Войдя сначала в финансовую, а к концу XIX в. и в социальную элиту страны, купцы старались перенять все лучшие черты дворянского сословия, в том числе и в семейном воспитании. Однако это не означало совершенной ассимиляции с дворянскими традициями, которые трансформировались в культуре купечества в соответствии с их самобытностью и самосознанием. В купеческой среде при прочих равных всегда стремились отдавать предпочтение домашне-семейному образованию, принимая во внимание его высокое качество и эффективность, «поскольку родители хотели контролировать процесс подготовки своих детей, сделать его содержательно насыщенным, интенсифицировать все процедуры учения, не давать детям возможности лениться, нерационально использовать время» [27, с. 93].

Завершающий период – 1850-е гг. и до Революции 1917 г. – характеризуется тем, что все наиболее значимые элитивистские тенденции и традиции семейного воспитания и домашнего образования достигли наивысшей степени развития и выраженности. В императорской семье, в дворянских и купеческих семьях логика элитизации личности развивалась по пути сближения культурно-образовательного идеала, взаимообогащения лучших практик семейного воспитания. К осуществлению воспитания и образования императорских детей привлекаются не только лучшие педагоги, но и выдающиеся деятели культуры и науки, которые личным примером олицетворяли духовные и интеллектуальные вершины персонального развития, продуктивность творчества, харизматическое лидерство. Например, целостное руководство образованием и воспитанием будущего императора Александра II осуществлял поэт и педагог В. А. Жуковский, который не только представил подробную программу развития и образования наследника престола, но и разработал ее научно-методическое обоснование по последнему слову психолого-педагогической науки.

Наиболее продуктивными оказались системы воспитания детей Александра II и Николая II. В них практика элитизации личности ребенка совмещалась с гармоничными детско-родительскими отношениями, обогащалась искренней родительской любовью и заинтересованностью в индивидуализации образования великих князей и княжон. Отличительной чертой воспитания детей последнего русского императора стало внимание к их досуговым занятиям, которые имели воспитательное и образовательное значение и ставили детей в позицию субъекта культуры и искусства.

В элитном семейном воспитании дворянства при сохранении домашней формы получения начального образования все же растет тенденция к продолжению обучения в лицеях,

гимназиях, училищах с дальнейшим поступлением в институты и университеты. В этот период гувернеры иностранного происхождения, по большей части, занимаются воспитанием своих подопечных и их первоначальным обучением иностранным языкам. В семьях высшей аристократии зачастую учителями работают педагоги, обучавшие великих князей. Например, русского общественного деятеля, члена Государственного совета Российской империи второй половины XIX – начала XX в. С. Д. Шереметева чистописанию обучал И. И. Лагузен, занимавший ту же должность при детях семьи Романовых. Изучение Закона Божия и духовное воспитание маленького графа шло под руководством П. А. Сперанского, духовника императрицы Марии Федоровны. «Это был человек отлично образованный, доступный, приветливый и редкой души... Верный человек, к которому я мог обращаться с полной откровенностью и который не раз поддерживал меня в крутое время» [28, с. 197], – вспоминал С. Д. Шереметев о П. А. Сперанском.

Развитие элитных практик семейного воспитания и домашнего образования во второй половине XIX в. и на рубеже XIX–XX вв. происходило на фоне становления нового направления в науке – семейной педагогики. Элитность семейного воспитания рассматривается в науке на содержательном и процессуальном уровнях и понимается как соответствие педагогическим законам и принципам.

В воспитании купеческой молодежи развитие получили наиболее значимые элитивистские тенденции, связанные с ориентацией на дворянскую культуру и образование. При этом в купеческих семьях, как ни в каком другом социуме, открыто и искренне гордились принадлежностью к исконно русской культурной традиции. Все это формировало облик нового человека – хорошо образованного делового предпринимателя, перенявшего лучшее от европейских гувернеров, чуждого расточительству, способного поддержать социальные преобразования, смелого в ведении коммерческих дел, мецената и благотворителя.

Другой важной тенденцией элитизации личности было стремление определенной части купеческой молодежи, получив образование, выйти из своего сословия, чтобы развиваться в науке, культуре, проявить себя в политике или дипломатии. Общеизвестно, что К. С. Станиславский, Л. В. Собинов, С. П. Боткин, А. И. Гучков были выходцами из купеческого сословия. Во многом их развитие было определено логикой и содержанием семейного воспитания. Данная тенденция элитизации купеческого сословия в целом и элитизации личности в условиях семьи в частности ярко проявилась в воспитании братьев Боткиных: выдающегося врача С. П. Боткина, общественного деятеля В. П. Боткина, живописца М. П. Боткина и коллекционера Д. П. Боткина. Примечательно, что семейным воспитанием руководил старший брат Василий Петрович, который смог задать правильный вектор развития способностям и талантам братьев.

Предложенная нами периодизация развития элитного семейного воспитания и домашнего образования в России в XVIII – начале XX в. позволяет определить временные этапы генезиса этих педагогических процессов, выделить основные тенденции их исторического эволюционирования, проследить особенности возникновения и проявления элитивистских образовательных тенденций в семьях дворянской и купеческой элиты, в императорской семье. Следует отметить, что логика и этапы развития элитного семейного воспитания и домашнего образования в изучаемый период могут различаться, если речь идет о лучших практиках у представителей различных сословий. Так, передовые методические и содержательные педагогические новинки первоначально появлялись в императорской и дворянских семьях, и позже, иногда в усеченном, трансформированном виде, реализовывались в купеческой среде.

В современном обществе в условиях постоянно возрастающей степени свободы во всех областях жизни человека на первый план выступает его духовно-нравственный, интеллек-

туальный, личностный потенциал, который может быть сформирован во взаимодействии элитного семейного воспитания и целенаправленного образования личности.

Список литературы

1. Мазалова М. А. Об «элитном» и «элитарном» как существенных характеристиках практики семейного воспитания // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2013. Вып. 11 (139). С. 156–161.
2. Зверева О. Л., Ганичева А. Н. Семейная педагогика и домашнее воспитание. М.: Академия, 2000. 160 с.
3. Ашин Г. К. Мировое элитное образование. М.: Анкил, 2008. 350 с.
4. Мазалова М. А. О феномене элитного семейного воспитания // Начальная школа. 2017. № 3. С. 17–20.
5. Указ императрицы Елизаветы Петровны от 12 января 1755 г. «Об учреждении Московского университета и двух гимназий с приложением высочайше утвержденного проекта по сему предмету» // Полное собрание законов Российской империи / сост. Ю. А. Пелевин. Собрание первое. СПб., 1830. Т. XIV, № 10346.
6. Указ императрицы Елизаветы Петровны от 5 мая 1757 г. «О предварительном испытании в науках иностранцев, желающих определиться в частные дома для обучения детей» // Полное собрание законов Российской империи / сост. Ю. А. Пелевин. Собрание первое. СПб., 1830. Т. XIV, № 10724.
7. Лобзаров В. М., Корпусова Ю. А. Исторические истоки духовных основ отечественного элитного образования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2013. № 1. С. 196–204.
8. Забелин И. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2014. 1056 с.
9. Российский государственный архив древних актов. Ф. 2. Оп. 1. Д. 26. Л. 2–5. Расписание занятий Петра II, составленное в Верховном тайном совете.
10. Вейдемейер А. Обзор главнейших происшествий в России с кончины Петра Великого до вступления на престол Елизаветы Петровны: в 3 ч. СПб., 1838. Ч. 1. 133 с.
11. Павленко Н. И. Петр II. М.: РГ-Пресс, 2018. 224 с.
12. Пчелов Е. В. Романовы: История великой династии. М.: Вече, 2013. 400 с.
13. Указ Петра I «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах от 23 марта 1714 года» // Полное собрание законов Российской империи / сост. Ю. А. Пелевин. Собрание первое. СПб., 1830. Т. V, № 2789.
14. Наке-Накенский – Николай Николаевич Старший // Русский биографический словарь: в XXV т. СПб.: Тип. главного управления уделов, 1914. Т. XI. 390 с.
15. Миронов Б. Н. Социальная история России. XVIII – начало XX в. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. СПб., 2003. Т. 1.
16. Хабеев Т. Н. Социально-политические основания образовательных реформ в России с древнейших времен до XXI века: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Н. Новгород, 2012. 50 с.
17. Бехтеев Ф. И. Краткое понятие о физике: для употребления Его Императорского Величества великого князя Павла Петровича. СПб.: Тип. Академии наук, 1760. 65 с.
18. Ла Шетарди Т. де. Наставление знатному молодому господину, или Воображение о светском человеке / переведено с французского на русский язык Лейб-гвардии Измайловского полка подпрапорщиком Иваном Муравьевым. СПб.: Печ. при арт. и инж. шляхет. корпусе иждивением Х. Ф. Клеэна, 1778. 48 с.
19. Дашкова Е. Р. Письмо к издателю «Русского вестника» // Русский вестник. 1808. Ч. 1, № 2. С. 227–232.
20. История жизни благородной женщины / сост. В. М. Бокова. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 480 с.
21. Петербургский филиал архива Российской академии наук. Ф. 3. Оп. 9. Ед. хр. 78. Л. 14.
22. Муравьев М. Н. Письма отцу и сестре 1777–1778 годов // Письма русских писателей XVIII века. Л.: Наука, 1980. С. 259–377.
23. Об испытании домашних учителей // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения 2-е изд. СПб.: Тип. Балашева, 1875. Т. I. 776 с.
24. Положение о домашних наставниках и учителях // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. 2-е изд. СПб.: Тип. Балашева, 1876. Т. II. 704 с.
25. Дополнительные правила о домашних наставниках и учителях // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1834. Ч. III. № VII. Отд. 1.
26. Солодянкина О. Ю. Иностранцы наставники в дворянском домашнем воспитании в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX века): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2008. 46 с.

27. Мазалова М. А. Эволюция элитности в семейном воспитании купечества в XIX веке // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2012. Вып. 5 (120). С. 91–95.
28. Шереметев С. Д. Мемуары. Воспоминания о себе и о своей семье: Воспоминания детства. Воспоминания 1853–1861. М.: Индрик, 2005. Т. 2. 560 с.

Мазалова Марина Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, Балашовский институт (филиал) Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского (ул. К. Маркса, 29, Балашов, Россия, 412300).
E-mail: marina-mazalova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 09.03.2019.

DOI 10.23951/2307-6127-2020-3-151-164

STAGES OF DEVELOPMENT OF ELITE FAMILY UPBRINGING AND HOME EDUCATION IN RUSSIAN IN 18TH – EARLY 20TH CENTURIES

M. A. Mazalova

Balashov Institute (Branch) of Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Balashov, Russian Federation

The purpose of the article is to identify the characteristic features of the organization and logic of evolving the tendencies of elite family upbringing and home education as well as the content of the state policy in the sphere of regulating the relations of upbringing in the family and to define on that basis the stages of development of these processes in the period of the 18th – the early 20th centuries. The organization of the research takes into account the evolution of educational practice which allows us to track the logic of the formation and development of elite family upbringing and home education. We defined the criterial features characterizing the peculiarities of the content, organization and methodology of elite pedagogical processes going in the family in the period under study. The chronological frames of the research are grounded. The periodization of the historical development of elite family upbringing was conducted on the basis of correlation with the factors of elitization of the personality under the conditions of the family. Among the most important are the content of family upbringing and home education, the sum total of the means, methods and pedagogical techniques, requirements for the personality and professional characteristics of home teachers and foreign family tutors and others. At the first stage (the early 18th – the 1750s) of the development of elite family upbringing and home education in Russia the basic characteristics of realizing an interaction of adults and children for the purpose of creating an elite personality are formed. The second stage (from the 1760s to the early 19th century) can be characterized by the influence of the forming system of state education on the best practices of family upbringing. The third stage of evolving elite family upbringing and home education (the early 19th – the 1840s) is connected with returning to national values in family upbringing practice, weakening the influence of foreign family tutorship on the formation of moral sphere of elite personality. The last period (the 1850s up to the revolution of 1917) can be characterized by the fact that all the most significant elitivist tendencies and traditions of family upbringing and home education reached the highest degree of their development and manifestation. The periodization of the development of elite family upbringing and home education in Russia in the 18th – the early 20th centuries suggested by us allows to identify the time stages of the genesis of these pedagogical processes, to single out the main tendencies of their historical evolving, to trace the peculiarities of emergence and manifestation of elitivist educational tendencies in families of the nobility and merchants belonging to the elite, in the family of the emperor.

Keywords: *elite, elite family upbringing, elite home education, history of family upbringing in Russia, historical stages of the development of upbringing and education in the family.*

References

1. Mazalova M. A. Ob «elitnom» i «elitarnom» kak sushchnostnykh kharakteristikakh praktiki semeynogo vospitaniya [“Elite” (high level) and “elitarian”(connected with the elite) as the essential characteristics of the practice of family upbringing]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2013, vol. 11 (139), pp. 156–161 (in Russian).
2. Zvereva O. L., Ganicheva A. N. *Semeynaya pedagogika i domashneye vospitaniye* [Family pedagogy and home upbringing]. Moscow, Akademia Publ., 2000. 160 p. (in Russian).
3. Ashin G. K. *Mirovoye elitnoye obrazovaniye* [World’s elite education]. Moscow, Ankil Publ., 2008. 350 p. (in Russian).
4. Mazalova M. A. O fenomene elitnogo semeynogo vospitaniya [About the phenomenon of elite family upbringing]. *Nachalnaya shkola*, 2017, no. 3, pp. 17–20 (in Russian).
5. Ukaz imperatritsy Elizavety Petrovny ot 12 yanvarya 1755 g. «Ob uchrezhdenii moskovskogo universiteta i dvukh gimnaziya s prilozheniyem vysochayshe utverzhdennogo proekta po semu predmetu» [The degree of the empress Elizaveta Petrovna of 12 January 1755 about declaring the foundation of Moscow University and two gymnasiums with an attachment of a highly approved project on this subject]. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sost. Yu. A. Pelevin. Sobraniye pervoye. T. XIV. No. 10346* [Complete collection of the laws of the Russian Empire. Compiled by Yu. A. Pelevin. The first collection. Vol. XIV. No. 10346]. Saint Petersburg, 1830 (in Russian).
6. Ukaz imperatritsy Elizavety Petrovny ot 5 maya 1757 g. «O predvaritel’nom ispytanii v naukakh inostrantsev, zhelayushchikh opredelit’sya v chastnye doma dlya obucheniya detey» [The degree of the empress Elizaveta Petrovna of 5 May 1757 “About the preliminary test in the sciences for foreigners who want to find a place in private homes for teaching children”]. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sost. Yu. A. Pelevin. Sobraniye pervoye. T. XIV. No. 10724* [Complete collection of the laws of the Russian Empire. Compiled by Yu. A. Pelevin. The first collection. Vol. XIV. No. 10724]. Saint Petersburg, 1830 (in Russian).
7. Lobzarov V. M., Korpusova Yu. A. Istoricheskiye istoki dukhovnykh osnov otechestvennogo elitnogo obrazovaniya [The historical backgrounds of the spiritual bases of native elite education]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya*, 2013, no. 1, pp. 196–204 (in Russian).
8. Zabelin I. *Domashniy byt russkikh tsarey v XVI i XVII stoletiyakh*. Otv. red. O. A. Platonov [The home life of Russian tsars in the 16th and 17th centuries. Editor-in-chief O. A. Platonov]. Moscow, The institute of Russian civilization Publ., 2014. 1056 p. (in Russian).
9. Raspisaniye zanyatiy Petra II, sostavlennoye v Verkhovnom taynom sovete [Peter II’s class timetable made in the Supreme Privy Council]. *RGDA – Rossiyskiy Gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian state archive of ancient acts]. F. 2. Op. 1. D. 26. L. 2–5 (in Russian).
10. Veydemeyer A. *Obzor glavneyshikh proisshestviy v Rossii s konchiny Petra Velikogo do vstupleniya na presto Elizavety Petrovny: v 3 ch. Ch. 1* [A review of the most important accidents in Russia from the death of Peter the Great till the enthronement of Elizaveta Petrovna: in 3 parts. Part 1]. Saint Petersburg, 1838. 133 p. (in Russian).
11. Pavlenko N. I. *Petr II* [Peter II]. Moscow, RG-Press Publ., 2018. 224 p. (in Russian).
12. Pchelov Ye. V. *Romanovy: Istoriya velikoy dinastii* [The Romanovs: the history of a great dynasty]. Moscow, Veche Publ., 2013. 400 p. (in Russian).
13. Ukaz Petra I «O poryadke nasledovaniya v dvizhimykh i nedvizhimykh imushchestvakh ot 23 marta 1714 goda» [Decree of Peter I “On the order of inheritance in movable and immovable property from March 23, 1714”]. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sost. Yu. A. Pelevin. Sobraniye pervoye. Tom V* [Complete collection of the laws of the Russian Empire. Compiled by Yu. A. Pelevin. The first collection]. Saint Petersburg, 1830. Vol. V. No. 2789 (in Russian).
14. Nake-Nakenskiy – Nikolay Nikolayevich Starshi [Nake-Nakensky – Nikolai Nikolaevich the Senior]. *Russkiy biograficheskiy slovar’: v XXV t. Tom XI* [Russian bibliographical dictionary: in XXV volumes. Vol. XI]. Saint Petersburg, Tipografia glavnogo upravleniya udelov Publ., 1914. 390 p. (in Russian).
15. Mironov B. N. *Sotsial’naya istoriya Rossii. XVIII – nachalo XX v. Genezis lichnosti, demokraticheskoy sem’i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva. V 2 t. T. 1* [The social history of Russia. The 18th–the early 20th centuries. The genesis of a personality, a democratic family, civil society and a law-governed state. In 2 vol. Vol. 1]. Saint Petersburg, 2003 (in Russian).

16. Khabeyev T. N. *Sotsial'no-politicheskiye osnovaniya obrazovatel'nykh reform v Rossii s drevneyshikh vremen do XXI veka. Avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk* [The socio-political foundations of educational reforms in Russia from ancient times to the 21th century. Abstract of thesis of doct. ped. sci.]. N. Novgorod, 2012. 50 p. (in Russian).
17. Bekhteyev F. I. *Kratkoye ponyatiye o fizike: dlya upotrebleniya Ego Imperatorskogo Velichestva velikogo knyazyaya Pavla Petrovicha* [A brief idea of physics: for the use of His Imperial Majesty Grand Duke Pavel Petrovich]. Saint Petersburg, Tipografia Akademii nauk Publ., 1760. 65 p. (in Russian).
18. La Chétardie T. *De Nastavleniye znatnomu molodomu gospodinu, ili Voobrazheniye o svetskom cheloveke. Perevedeno s frntsuzkogo na resskiy yazyk Leyb-gvardii Izmaylodskogo polka podpraporshchikom Ivanom Murav'yevym* [The instruction to a noble young master, or imagination about a secular man. Translated from French into Russian by the Izmailovsky Life Guards Regiment sergeant Ivan Muravyov]. Saint Petersburg, Pech. pri art. i inzh. shlyakh. kadet. korpuse izhdiveniyem Kh.F. Kleena Publ., 1778. 48p. (in Russian).
19. Dashkova Ye. R. Pis'mo k izdatelyu «Russkogo vestnika» [A letter to the publisher of Russky Vestnik]. *Russkiy Vestnik*, 1808, part 1, no. 2, pp. 227–232 (in Russian).
20. *Istoriya zhizni blagorodnoy zhenshhiny*. Sost. V. M. Bokova [The life story of a noble woman. Compiled by V. M. Bokova]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 1996. 480 p. (in Russian).
21. PFA RAN [St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences]. F. 3. Op. 9. Ed. khr. 78. L. 14 (in Russian).
22. Muraviyev M. N. Pis'ma ottsu i sestre 1777–1778 godov [Letters to Father and Sister of 1777–1778]. *Pis'ma russkikh pisateley XVIII veka* [Letters of Russian writers of the 18th century]. Leningrad, Nauka Publ., 1980. Pp. 259–377 (in Russian).
23. Ob ispytaniy domashnikh uchiteley [About testing home teachers]. *Sbornik postanovleniy po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya 2-e izd. T. I* [A collection of decisions on the Ministry of People's Education 2nd ed. Vol. 1]. Saint Petersburg, Tipografiya Balasheva Publ., 1875. 776 p. (in Russian).
24. Polozheniye o domashnikh nastavnikakh i uchitelyakh [The regulation on home mentors and teachers]. *Sbornik postanovleniy po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya 2-e izd.* [A collection of decisions on the Ministry of People's Education 2nd ed.]. Saint Petersburg, Tipografia of Balashev Publ., 1876. Vol II. 704 p. (in Russian).
25. Dopolnitel'nye pravila o domashnikh nastavnikakh i uchitelyakh [Additional rules for home mentors and teachers]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [The Ministry of People's Education Journal]. Saint Petersburg, Part III. No.VII. Section 1 (in Russian).
26. Solodyankina O. Yu. *Inostrannyye nastavniki v dvoryanskom domashnem vospitanii v Rossii (vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina XIX veka. Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Foreign tutors in noble home education in Russia (second half of the 18th – first half of the 19th century). Abstract of thesis of doct. histor. sci.]. Moscow, 2008. 46 p. (in Russian).
27. Mazalova M. A. Evolyutsiya elitnosti v semeynom vospitanii kupechestva v XIX veke [The evolution of eliteness in the family upbringing of the merchantry in the 19th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2012, vol. 5 (120), pp. 91–95 (in Russian).
28. Sheremetyev S. D. *Memuary. Vospominaniya o sebe i o svoey sem'ye: Vospominaniya detstva. Vospominaniya 1853–1861. T. 2* [Memoirs. The memories of myself and my family: childhood memories. The memoirs of 1853–1861. Vol. 2]. Moscow, Indrik Publ., 2005. 560 p. (in Russian).

Mazalova M. A., candidate of philology, associate professor, Balashov Institute (Branch) of Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky (ul. K. Marksa, 29, Balashov, Russian Federation, 412300). E-mail: marina-mazalova@yandex.ru